

Петербургский
университет
и революционное движение
в России

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Петербургский университет и революционное движение в России

Издательство Ленинградского университета

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

6
66557

Сборник приурочен к 160-летию со дня основания Ленинградского университета.

Сборник состоит из статей, характеризующих роль Петербургского университета в истории революционной борьбы в России от дворянского периода до пролетарского включительно.

Он открывается статьей «В. И. Ленин и Петербургский университет». В сборник входят и работы, посвященные революционным кружкам 70—90-х годов XIX в., «искровцам» в Петербургском университете, событиям 1905—1907 гг., универсантам-большевикам — П. В. Дашкевичу, К. С. Жарновецкому, П. А. Красикову, Н. В. Крыленко, Д. И. Лещенко, Д. З. Мануильскому, М. С. Ольминскому, С. И. Петриковскому.

Сборник рассчитан на всех интересующихся историей революционного движения, общественной мысли России.

Редакционная коллегия: Т. П. Бондаревская, В. А. Ежов, Н. Н. Кононова, В. В. Мавродин, Н. Г. Сладкевич (отв. редактор), Г. А. Тишкин (отв. редактор), Л. А. Шилов, В. П. Яковлев.

Рецензент: Ленинградское отделение института истории СССР АН СССР.

79372

25

П. $\frac{19634-022}{076(02)-79}$ 43-79. 0505020000

Издательство
Ленинградского университета,
1979 г.

работки Конституции СССР, принятой в 1924 г. С 1918 по 1924 г. он возглавляет отдел при Комиссариате юстиции, является членом Малого Совнаркома, ведет большую работу как прокурор Верховного Суда СССР и заместитель Председателя Верховного Суда СССР.

Будучи делегатом многих партийных съездов, Петр Ананьевич принимает непосредственное участие в разработке ряда партийных документов. Еще в 1918 г. по поручению В. И. Ленина П. Красиков возглавил отдел по осуществлению декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». П. А. Красиков был первым редактором антирелигиозных журналов «Революция и церковь» и «Воинствующий атеизм», инициатором создания общества «Атеист».

Важной вехой в жизни большевика-ленинца П. А. Красикова явилась Конституция СССР 1936 г., в составлении которой он принимал самое активное участие.

Героическая жизнь славного большевика-ленинца оборвалась 20 августа 1939 г., когда он находился на лечении в городе Железноводске. В посмертном некрологе «Правда» писала: «Красочен жизненный путь тов. Красикова. Верный сын партии ... он всего себя отдал делу коммунизма.

Вместе с горечью утраты мы, его товарищи по работе, горды тем, что вся его жизнь была связана крепкими узами с Коммунистической партией и ее победами».¹⁸

¹⁸ Правда, 1939, 23 августа.

В. П. ЯКОВЛЕВ

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЫЛЕНКО

Н. В. Крыленко, человек многогранного таланта, поразительной воли и трудолюбия, мужественный и страстный, был профессиональным революционером, бесконечно преданным делу пролетариата. Он принадлежал к блестящей ленинской гвардии, бойцы которой совершали дела невиданных в мировой истории масштабов. Что значат в приложении к этим людям слова «профессиональные революционеры» можно представить, проследив жизненный путь Н. В. Крыленко.

Родился Н. В. Крыленко 2(14) мая 1885 г. в деревне Бехтевка ныне Сычевского района Смоленской области. Его отец, В. А. Крыленко — исключенный из Петербургского университета за участие в студенческом движении, назвал своего сына Николаем в честь революционера-народовольца Николая Кибальчича.¹

¹ Крыленко Н. В. Судебные речи. Избранное. М., 1964, с. 4.

Начало революционной деятельности Н. В. Крыленко связано с Петербургским университетом. Осенью 1903 г. Н. В. Крыленко поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. В автобиографии он писал: «Выбор историко-филологического факультета был сделан мной вполне сознательно, как продолжение увлечения историческими и в особенности общественными социологическими науками... войдя в университет под сильным влиянием отца, с большим эсеровским, вернее, народническим уклоном, я в первый же год университета под влиянием потребности к точному мышлению и научному обобщению явлений общественной жизни, чему меня научили исторические занятия, невольно перешел к марксизму с его выдержанной, стройной и могучей историко-философской теорией».²

Осенью 1904 г. Н. В. Крыленко вступил в студенческую подпольную революционную организацию, «объединявшую три нелегальных организации под названием „центральной“ и ставившую своей задачей не только чисто политическую революционную деятельность, но и подготовку студентов к сознательному выбору между двумя партиями — социал-демократами и эсерами».³ Такой выбор пришлось делать и Н. В. Крыленко. Уже после первого своего выступления на студенческой сходке 18 октября 1904 г. он получил предложения от представителей социал-демократов и эсеров о формальном вступлении в партию. Крыленко, без колебаний, стал в декабре 1904 г. членом партии большевиков.

1905
В университете сложилась сильная большевистская группа — Н. В. Дорошенко, А. Н. Замятин, К. С. Жарновецкий, Д. З. Мануильский, В. Э. Кингисепп, П. А. Красиков, Н. В. Крыленко. Универсанты играли ведущую роль в деятельности Объединенной социал-демократической организации студентов Петербурга, действовавшей на правах районной при Петербургском комитете РСДРП. Члены организации занимались распространением партийной литературы, руководили студенческим движением. Примечательно, что устав организации подчеркивал обязательность для каждого ее члена не только сознательного принятия социал-демократической программы, но и неслепое участие в практической партийной работе.⁴

«Кровавое воскресенье», 1905 год, мощные рабочие забастовки сблизили пролетариат и революционное студенчество. В знак протеста против злодейской расправы самодержавия над рабочими студенты объявили всеобщую забастовку. Бастовали все высшие учебные заведения России, кроме военных и духов-

² Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. Т. 41, ч. 1, прил., стб. 238.

³ Там же.

⁴ Бондаревская Т. П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг. Л., 1975, с. 84.

ных академий. К репрессиям в отношении студенчества правительство, напуганное огромным размахом рабочего движения, не рискнуло прибегнуть. Оно решило только отложить начало занятий до осени. Студенты-большевики стали все чаще появляться на фабриках и заводах, в рабочих кварталах и солдатских казармах. Н. В. Крыленко писал в автобиографии: «Первое соприкосновение с рабочими массами, а не только со студенчеством, и организованное участие в подпольной работе в рядах социал-демократии относятся к февралю 1905 г., когда под свежим впечатлением 9 января масса студенчества бросилась в ряды крайних партий. В качестве агитатора-пропагандиста я вошел в организованную группу содействия при ПК партии РСДРП большевиков, впоследствии переименованную в Окружной район и охватившую Колпино, Сестрорецк, Кронштадт, Ораниенбаум, Охту, Шлиссельбург и другие пригородные пункты под Петербургом».⁵

В конце января 1905 г., по инициативе студента-большевика К. С. Жарновецкого, была создана группа «Вооруженное восстание», участники которой устанавливали связи с воинскими частями, печатали и распространяли революционные воззвания. Членом этой группы был и Н. В. Крыленко.⁶ В апреле массовые аресты прервали деятельность группы, но изолировать революционное студенчество от рабочих правительство не могло.

В марте 1905 г. по распоряжению правительства университеты были закрыты, а высочайший указ от 16 апреля угрожал увольнением профессорам и студентам, если занятия не будут начаты осенью. Но бурные события лета 1905 г. — восстания в Лодзи и на броненосце «Потемкин», расширение крестьянских волнений — вынудили самодержавие перейти от угроз к уступкам. 27 августа были опубликованы «Временные правила по управлению высшими учебными заведениями», даровавшие университетам куцую автономию. Смысл этого «благодения» точно охарактеризован В. И. Лениным: «...мизерная уступочка, крошечная реформа, проведенная в целях притупления политических противоречий...».⁷

Накануне нового учебного года ЦК партии большевиков обратился к учащейся молодежи с призывом использовать «автономию» высших учебных заведений для организации массовых революционных митингов. Этот призыв был поддержан IV общестуденческим съездом, состоявшимся в Выборге.⁸ Студентам-большевикам, в частности и Н. В. Крыленко, пришлось вести серьезную борьбу со студентами-эсерами, считавшими, что за-

⁵ Энциклопедический словарь Гранат, т. 41, ч. 1, прил., стб. 238.

⁶ Симонян М. Н. Его профессия — революция (Документальный очерк о жизни и деятельности Н. В. Крыленко). М., 1975, с. 13.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 377.

⁸ Энгель Е., Горохов Г. Из истории студенческого движения в 1899—1906 гг. СПб., 1907, с. 73, 89, 104, 160.

крытый университет для самодержавия опаснее открытого. Университеты оказались осенью 1905 г. единственным в России местом, где под прикрытием автономии открыто собирались революционные митинги и собрания. Вот даты сходов и митингов в Петербургском университете в конце сентября — начале октября 1905 г.: 19, 21, 27 сентября, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11 октября.⁹

И. В. Крыленко, по счастливой случайности избежавший ареста в апреле 1905 г., вернулся в Петербург в конце августа и сразу же включился в пропагандистскую работу партии. Руководитель коллегии агитаторов Б. Перес так рассказывал об этих днях: «Мы часто и регулярно собирались, разбирали директивы комитета, распределяли, кому куда отправляться выступать, на какие темы где говорить. Для каждого места (университет, Технический институт и т. д.) назначался ответственный агитатор на данный день, который должен был следить за равномерным снабжением агитаторами всех аудиторий... В общем, коллегия агитаторов, развернувшаяся до шестидесяти человек, работала очень дружно и энергично, их речи не были для них просто „сотрясением воздуха“ или красивым сочетанием, — это было важное и нужное дело проведения в сознание масс наших большевистских лозунгов, подготовка к борьбе за эти лозунги».¹⁰ Среди агитаторов Крыленко выделялся не только молодостью, но и громадным темпераментом, остроумной речью, прекрасным даром полемиста. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Крыленко под кличкой „Абрам“, обладая более чем выдающимися ораторскими способностями и совершенно незаурядным сангвинистическим темпераментом, произносил тогда повсюду свои громовые, принципиально выдержанные речи, которые, несмотря на его юный возраст, производили огромное впечатление на рабочих собраниях фабрично-заводских районов. Надо отметить, что в этом молодом таланте было много серьезных социал-демократических знаний, и он совершенно свободно поднимал перчатку, бросаемую ему и кадетами, и эсерами, и незаурядными ораторами других политических партий. Он выступал везде и всюду, переходя с митинга на митинг, с завода на завод, привлекая огромные симпатии к социал-демократической партии самых широких масс населения, и рабочих в частности и особенности».¹¹

Очень тесные связи установились у Крыленко с рабочими Металлического завода, он выступал на всех заводских митингах

⁹ Павлицкая Н. И. Петербургский университет в революции 1905 года. — Вести. Ленингр. ун-та, 1948, № 11, с. 146.

¹⁰ Перес Борис. На партийной работе в Петербурге осенью 1905 г. — В кн.: Первая русская революция в Петербурге: Сб. 1. Л.; М., 1925, с. 60, 62.

¹¹ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. Т. 2. М., 1961, с. 389. — Партийную кличку «товарищ Абрам» И. В. Крыленко взял в память о деде Абраме Корнеевиче Крыленко, крестьянине Смоленской губернии.

осенью 1905 г. Руководитель заводских большевиков Н. М. Немцов отмечал сложность задач, стоявших перед большевистским агитатором: «Рабочие нашего завода перед 1905 г. октябрьской стачкой особой революционностью не отличались. В университет на митинги ходили немногие, прокламации читались неохотно, к предложению вступить в партию тоже относились скептически».¹² Техника созыва митинга была очень трудна. Об организации одного из них Н. В. Крыленко рассказывал: «Я подошел к заводским воротам, в руках у меня газета — это был сигнал, по которому меня должны были узнать, — остановился напротив ворот... Гудок, ворота открываются, рабочие выходят, ко мне сразу же подходят двое товарищей. . . видят, что у меня газета. . .»

— Вы?

— Я.

— Начнем?

— Начнем.

«Сейчас же останавливаются тут же на улице.

— Стой, стой, все стой, не уходи!

«Стопнулись на улице, надо ловить момент. . . Не помню, на что влез. . . „Товарищи! . . .” и началась речь. Окончил. Тут окружили вплотную и все вместе с толпой уходим дальше».¹³ Большевик с Металлического завода М. Базанов вспоминал об организации собраний внутри завода: «. . . были случаи, когда т. Крыленко просиживал в башне или трюме по 3—4 часа до собрания. Нужно было уметь пройти через проходные ворота. . . „Абраму” давали чужую шапку, рабочий номер — „жестянку”, которую так следовало положить, чтобы не было подозрения».¹⁴

В октябре — ноябре 1905 г. митинги и собрания на Металлическом заводе стали устраиваться открыто. Так, в ноябре на заводе митинговали 1, 2, 6, 7, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 23 ноября. Н. М. Немцов рассказывал 29 января 1935 г. на вечере, посвященном истории Металлического завода, о выступлениях Крыленко: «Речи его были горячие и хорошие. Я так сказать, партийный руководитель организации, плакал вместе с вами, плакал от этих речей, плакал потому, что он вскрывал жизнь нашего рабочего класса, вскрывал его бесправное положение и своими речами зажигал в нас революционный энтузиазм».¹⁵ Большевистский агитатор с успехом выступал на больших собраниях и «летучих» митингах, в актовом зале университета и на заводском дворе. Например, осенью 1905 г. Н. В. Крыленко выступал на Металлическом, Семянниковском заводах, заводе

¹² Немцов Н. На металлическом заводе Растеряева. — В кн.: История Совета рабочих депутатов. [1906], б. м., с. 271.

¹³ Цит. по: Базанов М. Большевики Металлического завода в революции 1905—1907 гг. — Красная летопись, 1936, № 1, с. 173.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 176, 177.

Феникс, во флотском полуэкипаже и Преображенском полку, ездил в Череповец для организации профсоюза железнодорожников. 4 октября он произнес речь на 5-тысячном митинге рабочих Семяниновского завода, объявивших забастовку, 18 октября — на митинге в Технологическом институте, где собирался городской забастовочный штаб. И так ежедневно. Его энтузиазм, молодой задор позволяли вести разговор в самых разных аудиториях. Н. К. Крупская рассказывала, что Крыленко «попал как-то на собрание сектантов, которые чуть его не поколотили».¹⁶

В этот период Крыленко часто приходилось ночевать в квартирах рабочих, и их быт он видел собственными глазами. В 1935 г. он так подытожил свои «рабочие университеты»: «Что мне дал Металлический завод? Дал школу непосредственного обращения с рабочими массами. Металлический научил быть и жить вместе с рабочей семьей. Вот, чем я лично обязан Металлическому».¹⁷

Как член Петербургского комитета Н. В. Крыленко участвует 13 октября 1905 г. в первом организационном собрании Совета рабочих депутатов.¹⁸

Осенью 1905 г. студенты университета Н. В. Крыленко, Д. З. Мануильский, К. С. Жарновецкий работают в Военной организации при Петербургском комитете РСДРП. Крыленко впервые знакомится с порядками в царской армии, начинает серьезно интересоваться военными вопросами. Но в середине декабря полиция выследила явочную квартиру за Невской заставой и в завязавшейся перестрелке Крыленко был ранен. Ареста ему удалось избежать, но из Петербурга пришлось на некоторое время уехать.

Возвратившись в столицу в начале 1906 г. Н. В. Крыленко был направлен Петербургским комитетом РСДРП на один из самых трудных участков работы — в армию. Главной задачей было установление связей солдат с революционно настроенными рабочими, вовлечение армии в борьбу с царизмом. В апреле — мае под руководством Крыленко и других членов Военной организации проходят митинги и сходки, в которых участвуют вместе с рабочими Охтинского порохового завода солдаты и матросы. Активно сотрудничает Крыленко в большевистских газетах «Волна», «Вперед», «Казарма», «Рабочий». На этой работе он показал себя талантливым партийным публицистом.

Часто менявшему фамилию, периодически исчезающему из Петербурга Н. В. Крыленко долгое время удавалось ускользать из сетей охранного отделения. В мае 1906 г. он избежал ареста по делу Военной организации и работал в Москве агитатором Московского комитета, а затем на короткое время

¹⁶ Воспоминания о Ленине. Т. 1. М., 1968, с. 315.

¹⁷ Базанов М. Большевики Металлического завода..., с. 177.

¹⁸ Бондаревская Т. П. Петербургский комитет РСДРП..., с. 153.

уехал за границу — в Бельгию, потом во Францию. В ноябре 1906 г. он снова появился в Петербурге и принял активное участие в подготовке к выборам во II Государственную думу, выступал на митингах и собраниях. Старый большевик К. Ю. Карвелис вспоминал о том сильном впечатлении, которое произвело на него выступление Крыленко на собрании избирателей в доме № 1 по Никольской площади.¹⁹

Но вскоре после третьиюньского переворота 1907 г. Крыленко был арестован и привлечен по делу Петербургской Военной организации большевиков. Освобожденный «за недоказанностью обвинения» Н. В. Крыленко уезжает в Финляндию, изредка появляясь в Петербурге. Один из таких наездов окончился арестом и после месячного заключения Крыленко 6 декабря 1907 г. был выслан «в порядке охраны впредь до особого распоряжения» в Люблин.²⁰ Из Люблина он неоднократно нелегально приезжал в Петербург и Москву, а весной 1909 г. ему разрешили двухмесячное пребывание в Петербурге для сдачи государственных экзаменов в университете. Отлично сдав экзамены, Н. В. Крыленко получил предложение работать над магистерской диссертацией по кафедре всеобщей истории и темой исследования он избрал историю французского коинвента. Но «политически неблагонадежного» Н. В. Крыленко не разрешили оставить при университете.²¹

В Люблине Н. В. Крыленко официально был преподавателем литературы и истории в польской школе, снискавшим искреннюю любовь своих учеников. Но, усмотрев в деятельности учителя революционную пропаганду, власти запретили ему преподавание. По приглашению В. И. Ленина Н. В. Крыленко летом 1912 г. приехал в Краков. В одном из писем июля 1912 г. В. И. Ленин отмечал: «Переезд дал нам *иска*: 1) близость на 1 день; 2) приезд Абрамчика (сие секрет). Он уже здесь. Видимо, поможет с границей. Может быть (это еще?) и с выборами в СПб.»²²

Н. В. Крыленко взял на себя по просьбе В. И. Ленина организацию транспортировки через границу партийной литературы и людей, а в конце лета того же года нелегально приехал в Петербург для участия в подготовке выборов в IV Государственную думу. И, понимая необходимость грамотного, действительного участия в парламентской борьбе, он вторично поступает в университет на юридический факультет и одновременно сдает три магистерских экзамена на ученую степень. Но приходится вернуться в Люблин для отбывания воинской повинности и только в августе 1913 г. по предложению В. И. Ленина Н. В. Крыленко приезжает в Петербург для работы в «Правде» и в

¹⁹ ЛПА, ф. 4000, ол. 7, л. 1839, л. 84.

²⁰ Симонян М. Н. Его профессия — революция. . . , с. 25.

²¹ Симонян М. Жизнь для революции. М., 1962, с. 14.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 72.

думской фракции большевиков как партийный инструктор по подготовке речей и запросов депутатов-большевиков. В декабре 1913 г. его арестовывают и в марте 1914 г. высылают из столицы. В Харькове он успешно сдал экзамен за курс юридического факультета, а затем уехал за границу. Летом 1915 г. ЦК РСДРП направил Н. В. Крыленко на нелегальную работу в Москву, где удалось поработать недолго. В ноябре 1915 г. он был арестован и в марте 1916 г. отправлен на фронт.

Февральская революция застала прапорщика Н. В. Крыленко на Юго-Западном фронте, где он избирается председателем полкового, затем дивизионного и армейского комитетов 11-й армии. Крыленко был делегатом I Всероссийского съезда Советов, членом первого ВЦИК. В период подготовки Октябрьского вооруженного восстания он назначается членом Всероссийского бюро военных организаций, а затем членом Военно-революционного комитета. В. И. Ленин отзывался о Н. В. Крыленко как о работнике, умеющем правильно выражать политическую линию партии,²³ и ценил как «одного из самых горячих и близких к армии представителей большевиков».²⁴

В ноябре 1917 г. Н. В. Крыленко был назначен Верховным главнокомандующим и наркомом по военным делам.

С марта 1918 г. его основная деятельность связана с созданием советского суда и прокуратуры. Занимая различные посты в органах советской юстиции (вплоть до наркома юстиции СССР), Н. В. Крыленко много сделал для организации социалистического правопорядка. Одновременно он создавал и теоретические основы советского законодательства, участвуя в разработке проектов конституций РСФСР и СССР, кодексов законов. Н. В. Крыленко написал около ста работ по советскому праву и уголовной политике, участвовал в подготовке Большой Советской Энциклопедии, заведовал кафедрой уголовного права в Московском институте советского права. Н. В. Крыленко можно с полным основанием назвать первым советским историком революционного движения в русской армии в 1917 г. Перечисленное отражает далеко не всю многогранную деятельность большевика-ленинца. Он умел сочетать (и учил этому других) партийную и государственную работу, преподавательскую и научную деятельность с разумным отдыхом. Много лет возглавлял Н. В. Крыленко Всесоюзное общество пролетарского туризма, был заслуженным мастером спорта по альпинизму, принимал участие в шести научных экспедициях на Памир, пять из которых возглавил. В течение четырнадцати лет Н. В. Крыленко был председателем Всесоюзной шахматной секции, главным редактором сначала журнала, а позднее первой в мире шахматной газеты «64».

²³ См. там же, т. 32, с. 257; т. 36, с. 114—115.

²⁴ Там же, т. 35, с. 377.

И всей этой разнообразной деятельности, подчиненной одной идее — служению пролетариату, может быть дано краткое, но емкое определение — «профессиональный революционер». Быть там, куда позовет революция, делать то, что велит революционный долг, — так жил Н. В. Крыленко.

В. Г. САВЕЛЬЕВА

ДМИТРИЙ ЗАХАРОВИЧ МАНУИЛЬСКИЙ

Сын волостного писаря Д. З. Мануильский родился на Украине в 1883 г. Учился в сельской школе, затем в гимназии г. Острога. В 1906 г. допрашивавший его полицейский следователь, раздосадованный молчанием Мануильского, бросил ему: «В Остроге начали, в остроге и кончите».¹

Круг интересов, характер будущего революционера, выдающегося деятеля международного рабочего движения, видного политического и партийного работника Советского государства начал складываться в гимназических кружках г. Острога. Здесь Д. З. Мануильский написал свою первую листовку в защиту студента Карповича, убившего министра просвещения Боголепова.

В 1903 г. Д. З. Мануильский поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Первый год учебы прошел напряженно. Мануильский много занимался, интересовался дисциплинами, преподававшимися на других факультетах. Постепенно он осознал необходимость изучения для себя общественных наук — политической экономии, права, философии. Уже 13 ноября 1903 г. он пишет заявление на имя ректора с просьбой перевести его на юридический факультет, мотивируя свою просьбу тем, что он, «как новичок, долго присматривался к преподаванию на отдельных университетских кафедрах, чтобы найти занятие сообразно своим склонностям и не поступить опрометчиво», так как на прохождение повторного курса на другом факультете у него средств не было.²

Жил Д. З. Мануильский в студенческие годы в сырых и холодных комнатах, где ютилось по несколько человек. А. А. Нейман, студент университета, вспоминал: «С Мануильским меня связывала студенческая жизнь с частыми переездами из квартир-подвалов, где нас замучили холод и сырость... где не давали дышать вечная духота и дым... и всюду мы вели борьбу с нехваткой денег в кармане».³ На основании доносов инспекции

¹ Завьялов Б. М. Д. З. Мануильский. Киев, 1967, с. 22.

² ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 40610, л. 25.

³ Завьялов Б. М. Д. З. Мануильский, с. 8.